

Иосиф Витальевич Эйнгорн

История женщин-врачей

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7
ББК 85
Э1

Э1 **Эйнгорн И.**
История женщин-врачей: Часть 1 / Иосиф Витальевич Эйнгорн – М.: Книга по Требованию,
2023. – 295 с.

ISBN 978-5-521-39078-6

ISBN 978-5-521-39078-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ послѣднее время вопросъ о допущеніи женщинъ къ самостоятельной врачебной дѣятельности подвергался очень часто обсужденію и столь же часто оставался неразрѣшеннымъ. Двѣ ошибки, кажется, были всегда причиною подобнаго исхода. Одна — состояла въ томъ, что разрѣшеніе этого вопроса связывали съ разрѣшеніемъ общаго вопроса о равноправности женщинъ въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего дѣло, натуральнымъ образомъ, должно было поступать на общее мѣсто борьбы за эмансипацію женщинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаться участи послѣдней. Вторая, болѣе существенная, состояла именно въ пренебреженіи, съ которымъ относились къ исторической сторонѣ этого вопроса. Спорили, и спорять еще теперь о способности женщинъ пользоваться даруемымъ имъ якобы новымъ правомъ, совершенно забывая при этомъ, что правомъ врачебной практики женщины пользовались уже съ незапамятныхъ временъ, что

тутъ можетъ быть такимъ образомъ рѣчь только о возвращеніи, но никакъ не о дарованіи имъ сказаннаго права.

Въ предлагаемыхъ этюдахъ мы попытаемся доказать:

1) что женщины, бывъ первыми основательницами медицины, въ древнѣйшія времена только однѣ и занимались леченіемъ;

2) что женщины не только пользовались издавна правомъ врачебной практики, но что это право исторгнуто было у нихъ несправедливо мужчинами, и наконецъ

3) что онѣ даже послѣ того какъ были насильственно устранены отъ медицинской практики, довольно часто, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, пытались участвовать въ работѣ медицины и болышею частью съ-досто-славнымъ успѣхомъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію и освѣщенію относящихся къ тому фактовъ мы считаемъ необходимымъ предпослать нѣкоторыя общія замѣчанія, долженствующія выяснить зависимость этихъ фактовъ отъ общаго хода развитія человѣческаго общества.

Если бросимъ взглядъ на исторію медицины, то мы найдемъ, что ходъ ея развитія мало отличается отъ хода умственнаго развитія человѣка вообще. Первою, а вмѣстѣ съ тѣмъ самою важною, степенью умственнаго развитія является вездѣ эмпиризмъ. Это была нужда жизни, которая съ самаго начала вела человѣка къ опы-

тамъ и открытіямъ. Надъ этими опытами по
всѣмъ направленіямъ обыденной жизни работали
народы въ продолженіе безконечно многихъ вре-
менъ. Опыты накопились, достигали громад-
наго объема. Многообразность отдѣльныхъ слу-
чаевъ породила затрудненіе въ пользованіи мас-
сою наблюденій и опытовъ, и вотъ опять-таки
та самая нужда жизни, которая повела чело-
вѣческой умъ на вторую ступень своего раз-
витія, именно къ классификаціи отдѣльныхъ
фактовъ, къ систематизированію. Затѣмъ уже
стремленіе человеческого ума къ познанію связи
между причиною и послѣдствіемъ въ тѣхъ опы-
тахъ, проявившееся безъ сомнѣнія одновремен-
но съ самыми опытами, могло принимать над-
лежащее, естественное направленіе. Едва ли
нужно напомнить, что хотя въ пользу роста
эмпиризма и работали цѣлые народы, однакожъ
эта работа не могла быть однородною для всѣхъ
племенъ и всѣхъ индивидуумовъ. Уже жизнь въ
семействѣ требовала, въ самыхъ даже раннихъ
періодахъ, извѣстнаго дифференцированія при-
званія отдѣльныхъ его членовъ, что необходимо
должно было имѣть послѣдствіемъ и разнород-
ность въ борьбѣ каждаго изъ нихъ съ нуждою,
слѣдовательно и въ направленіи вызываемыхъ
ею опытовъ. Тѣмъ болѣе является эта необхо-
димость разнороднаго участія въ эмпиризмѣ со
стороны разныхъ племенъ, народовъ и пр.,
борьба съ нуждою которыхъ опредѣлялась еще

особенными мѣстными вліяніями, способами добыванія пищи и пр.

Если же эмпиризмъ былъ единственный фундаментъ и медицинскаго искусства, то весьма естественно, что первыми и главными работниками въ медицинѣ должны были быть тѣ индивидуумы и народы, которые болѣе другихъ были поставлены нуждою въ необходимость дѣлать опыты леченія въ случаяхъ нарушенія здоровья. Этимъ и объясняется то замѣчательное явленіе, что изъ всѣхъ культурныхъ народовъ глубокой древности именно жители самыхъ нездоровыхъ мѣстностей отличались обширнѣйшими медицинскими свѣдѣніями уже въ самыхъ раннихъ періодахъ своей культуры. Этимъ объясняется также то, почему между обоими полами именно женщины являются основательницами медицинской эмпириі и піонерами врачебнаго искусства. Сообразно съ тѣмъ именно, какъ сложилась семейная жизнь въ ея первобытной, мощной формѣ, при которой къ призванію женщины относились не только непосредственный уходъ за семьей, но даже забота о добываніи пищи и другихъ предметовъ содержанія, между тѣмъ какъ мужчина игралъ болѣе скромную роль сожителя, заботясь болѣе о внѣшнихъ обстоятельствахъ семьи, было весьма естественно, что и нужда, вытекавшая изъ нарушенія здоровья членовъ семьи, слѣдовательно и вызываемые этою нуждою опыты, касались исключительно женщины. Тѣ важнѣйшія лечебныя пособія, какъ

удаленіе изъ тѣла постороннихъ предметовъ, останавливаніе кровотеченія, перевязка ранъ и переломовъ, вправленіе вывиховъ, помощь въ трудныхъ родахъ, освѣженіе и подкрѣпленіе томящихся отъ лихорадочнаго жара, которыя составляли главный, если не исключительный объектъ первобытной медицины у всѣхъ народовъ, были, безъ малѣйшаго сомнѣнія, открыты женщинами.

Понятно такимъ образомъ, что тѣ женщины, которыя показывали особенную опытность въ дѣлѣ леченія, отличались также особенною опытностью и изобрѣтательностью въ другихъ сферахъ житейской нужды, и, обращая на себя взоры менѣе опытныхъ, онѣ не отказывали имъ въ помощи какъ въ случаяхъ нарушенія здоровья, такъ и въ другихъ нуждахъ. Тѣ изъ нихъ, которыя распространяли благодѣтельный плодъ своей опытности на болѣе дальніе семейные круги, на цѣлыя племена, народы и пр., были обоготворяемы современниками. Первые врачи были богинями, ибо первыми врачами были спасительницы человѣчества вообще. Итакъ, начало медицины отъ женщинъ, ими же она дѣлается *божественнымъ искусствомъ*.

Въ болѣе позднюю эпоху культуры, когда вліяніе обоихъ половъ на семью стало уравниваться и мужчины стали участвовать въ удовлетвореніи непосредственныхъ семейныхъ нуждъ, тогда и они стали заниматься врачевнымъ дѣломъ, причемъ они получали нужныя настав-

ленія отъ женщинъ. Скоро оказались и между мужчинами люди, владѣвшіе обширными опытами въ леченіи болѣзней, и, употребляя свою опытность въ пользу народа, они заслужили себѣ также обоготвореніе со стороны послѣдняго. И женщины, и мужчины оказывали свои лечебныя услуги нуждающимся безвозмездно, и, сознавая высокую важность лечебной благотворительности, они не ограничивались личною своею практикою, а старались распространять медицинскія свѣдѣнія и между дѣтьми своими, передавая имъ свои собственные опыты и заставляя ихъ обогащать это искусство новыми опытами и наблюденіями. Таково было положеніе дѣла до начала такъ называемаго историческаго періода. Но уже въ началѣ этого періода появлялись между мужчинами субъекты, которые, усматривая въ своей опытности и ловкости въ лечебномъ искусствѣ скорѣе источникъ удовлетворенія корыстолюбія, нежели полезный себѣ и благодѣтельный своимъ ближнимъ талантъ, требовали за пользованіе больныхъ вознагражденія. Несмотря на неодобреніе подобнаго поступка современниковъ, число лечившихъ за возмездіе мужчинъ все болѣе и болѣе увеличивалось и скоро появилось множество врачей - мужчинъ, которые странствовали повсюду, предлагая свое искусство желающимъ за возмездіе. Это обстоятельство служило, правда, большимъ поощрительнымъ моментомъ для мужчинъ посвящать себя врачебному искусству,

но вмѣстѣ съ тѣмъ оно было причиною ограниченія круга дѣятельности женщинъ на врачебномъ поприщѣ, такъ какъ женщины по своему положенію не могли пускаться въ странствованія для производства искусства. Позднѣе, когда при болѣе развитомъ государственномъ устройствѣ на правахъ сильнаго женщины были порабощены мужчинами, унижены, подвергнуты нравственному растлѣнію и силою строгихъ законовъ обречены на замкнутую жизнь въ женскихъ отдѣленіяхъ съ совершеннымъ устраненіемъ ихъ отъ всякаго вліянія на семью, тогда всеобщее участіе женщинъ въ дѣлѣ врачеванія сдѣлалось совершенно невозможнымъ. Одна только отрасль медицины оставалась за ними—это именно акушерство, благодаря тѣмъ же строгимъ законамъ о замкнутости женщинъ, затруднявшимъ доступъ къ нимъ врачей мужчинъ. Но понятно, что о научной обработкѣ этой отрасли медицины женщины при крайне стѣсненномъ и унижительномъ своемъ положеніи и думать не могли. Еще позднѣе, когда народонаселеніе стало дифференцироваться по родамъ занятія и способамъ снискиванія себѣ пропитанія, образуя особенныя сословія, тогда и врачи выдѣлились изъ общей массы въ особые кружки. Такимъ образомъ возникли врачебныя роды или гильдіи, которыя состояли изъ ремесленниковъ-врачей. Божественное искусство стало обыкновеннымъ человѣческимъ ремесломъ. Ремесленный способъ исполненія и распростра-

ненія искусства требовалъ ремесленного же способа обученія. Будущій врачъ долженъ былъ, какъ всякій другой ремесленникъ, поступать въ ученіе очень рано, еще въ дѣтствѣ. Этому требованію женщины, по упомянутому исключительному своему положенію, не могли удовлетворять. Такимъ образомъ органиченіе числа женщинъ, посвящающихъ себя медицинѣ, приняло еще большіе размѣры. Не мало содѣйствовало также вытѣсненію женщинъ изъ медицинской практики развитіе іерейско-еѳургической медицины. Развившіяся при поступательномъ движеніи культуры разнообразныя богослуженія наплодили безконечный сонмъ іерейства, которое, нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ, эксплуатировало порядкомъ эту прибыльную спеціальность, вытѣсняя такимъ образомъ изъ практики настоящихъ врачей. Послѣдніе, во избѣжаніе окончательнаго устраненія своего ремесла, сами стали пристраиваться къ іерейской медицинѣ. Большая часть врачей стала исполнять свое искусство подѣ еѳургическою маскою, защитою боговъ, а нѣкоторымъ врачебнымъ родамъ удалось даже учреждать храмы съ особеннымъ культомъ, въ которыхъ боги принимали больныхъ и спасали ихъ, конечно при помощи смертныхъ врачей. Понятно, что женщины, по природѣ своей болѣе откровенныя, не годились на подобныя предпріятія, основанныя на тонкихъ обманахъ. Вотъ еще одна причина вытѣсненія женщинъ изъ медицинской практики.

Но позднѣе, когда вслѣдствіе того, что въ основаніе государственнаго устройства народовъ вошли болѣе гуманные элементы, мало-по-малу устранявшіе законы, вытекавшіе изъ права сильнаго,—смягчена была и участь женщинъ и имъ предоставлена была большая свобода въ движеніи среди общества и большее значеніе въ семьѣ: тогда онѣ опять взялись усердно за медицину. Уже во времена Перикла являются опять женскія знаменитости по медицинѣ, число которыхъ прогрессируетъ въ послѣдствіи вмѣстѣ съ постояннымъ прогрессомъ въ освобожденіи женщинъ и восстановленіи стараго къ нимъ уваженія. Это пробудившееся вновь участіе женщинъ въ медицинѣ возрастаетъ за тѣмъ все болѣе и болѣе подъ вліяніемъ достигавшаго всеобщаго распространенія ученія Христова, съ каковымъ ученіемъ были неразлучно связаны полное уравненіе вліянія обоихъ супруговъ въ семьѣ и основаніе лечебныхъ заведеній, въ которыхъ женщины находили обильное удовлетвореніе искреннему стремленію своего сердца къ благотворительнымъ дѣламъ. Въ продолженіе этого періода женщины-врачи достигали весьма высокаго положенія въ обществѣ и занимали даже высокія медицинскія должности, принимая дѣятельное участіе въ развитіи медицины до конца 13-го столѣтія нашей эры. Въ началѣ 14-го столѣтія мы замѣчаемъ дурной поворотъ въ положеніи женщинъ вообще, а съ тѣмъ вмѣстѣ и упадокъ врачебной ихъ дѣятельности. Подъ влі-

яніемъ именно крестовыхъ походовъ и неблаго-
виднаго хозяйничанія тогдашнихъ правителей
церкви водворялось опять кулачное право, а
христіанство стало принимать противоположное
ученію Спасителя направленіе. Настоящая Хри-
стіанская нравственность подверглась упадку,
въ семейномъ кругу возстановлялся старый язы-
ческій бытъ, который становился еще болѣе рѣз-
кимъ, вслѣдствіе восточнаго оттѣнка, даннаго
ему привезенною крестоносцами магометанскою
изнѣженностью. Женщины были унижаемы почти
до ступени жительницъ гаремовъ и лишались
свободнаго обращенія въ обществѣ, чрезъ что
участіе ихъ въ исполненіи всякаго искусства,
слѣдовательно и медицинской практики, сдѣла-
лось невозможнымъ. Въ слѣдующіе за кресто-
выми походами вѣка являются даже спеціаль-
ныя запрещенія женщинамъ заниматься практи-
кою и принимаются мѣры къ устраненію ихъ
отъ изученія медицины.

Процѣпавшая въ послѣдствіи реформація при
своемъ фанатическомъ вырожденіи въ Германіи
оказалась неспособною водворить болѣе свѣт-
лый взглядъ на положеніе и воспитаніе жен-
щинъ, на что она давала сначала такіа пре-
красныя надежды. Еще менѣе можно было ожи-
дать подобнаго поворота во Франціи, гдѣ подъ
вліяніемъ развратнаго двора нравственное уни-
женіе женщинъ достигало самыхъ обширныхъ
размѣровъ. Чаше и чаще является тамъ въ
это время агитація противъ медицины женщинъ.